

УДК 101

В.В. Котлярова

кандидат философских наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

ДГТУ, г. Шахты, Россия

Biktoria66@mail.ru

АКСИОЛОГИЯ КАК ДОПАРАДИГМАЛЬНАЯ НАУКА: ПЕРИОД АНТИЧНОСТИ

[Kotlyarova V.V. Axiology as pre-paradigm science: antiquity period]

It is considered the development of reconstruction axiology in the ancient period and proves it is not a paradigmatic character. European philosophy began with the identification of complete or relative being and welfare. In studies of Antiquity agatology all system features of axiological paradigm are not observed, but the individual components of axiological paradigm in different interpretations are presented in some agatology theories. As an example, the development of valuable ideas in antiquity the article examines the construction of Heraclitus, Protagoras, Socrates, Plato, Aristotle, and representatives of Stoicism.

Key words: value, axiology, paradigm, methodology axiology, philosophy of antiquity, doctrine of the good, agatology, not the paradigm science.

В эпоху вступления науки в постнеклассический период своего развития возникает потребность междисциплинарного применения ряда методологических подходов. Одним из важнейших таких подходов является парадигмальный. Наличие парадигмы, согласно мнению Т. Куна – автора постпозитивистской концепции динамики науки как смены парадигм, является признаком сформировавшейся науки. Т. Кун выделял различные этапы в развитии научной дисциплины: допарадигмальный, нормальной науки, кризиса нормальной науки и научной революции, заключающейся в смене, переходе от одной парадигмы к другой [9]. Парадигмальный подход обладает значительным потенциалом для исследования генезиса аксиологии, авторская реинтерпретация идей Т. Куна, применительно к аксиологии, позволяет ввести новое определение термина «аксиологическая парадигма», представляющего принятую в научном сообществе систему онтогносеологических и методологических установок [8]. Поэтому ведущей идеей статьи выступает экстраполяция парадигмального подхода на область аксиологии с целью экспликации ее генезиса в период античности.

Автором ставится задача анализа специфики предклассического периода аксиологии и доказательства авторской гипотезы о допарадигмальном характере развития аксиологии в античности путем сопоставления ее с характеристиками допарадигмальной науки.

Предклассический период аксиологии охватывает более двух тысячелетий, начиная с античности и до 30-40-х гг. XIX в., в течение него «ценностное кристаллизовалось лишь на «контекстном уровне», это период «бархатной революции» (в терминологии В.К. Шохина), это этап развития аксиологии в рамках исследования других проблем, вначале этических, затем эстетических (включая литературоведческие и искусствоведческие), эпистемологических и общеантропологических, это этап начала формирования аксиологической терминологии и ценностной проблематики.

Разумеется, анализ развития аксиологии в парадигмальных терминах невозможно провести без экскурса в историю философии, но подробный анализ ценностных аспектов философских учений с древности до начала XXI в. расширит исследовательское поле. Тем более, что в современной философии проведена масштабная работа по переводу, комментариям и историческому анализу произведений великих мыслителей всех периодов развития философии. Ставшие классическими труды авторитетных отечественных ученых, как В.Ф. Асмус, П.П. Гайденко, М.С. Каган, Л.Н. Столович, А.Ф. Лосев, С.С. Аверинцев, А.А. Гусейнов, Г.В. Драч, А.С. Богомоллов, В.К. Шохин, А.А. Ивин и многих других авторов, неупомянутых нами здесь по причине большого количества подобного рода работ, предоставляют в распоряжение современного исследователя обширный и достаточно хорошо организованный историко-философский материал.

Для иллюстрации верности авторской гипотезы о допарадигмальном характере аксиологии в античный период ограничимся только кратким анализом некоторых, наиболее значимых, с аксиологической точки зрения, философских концепций при активном использовании исследований упомянутых авторов.

Необходимо внести еще важное уточнение. При проведении анализа философских учений античности, автором применяется методологический прием, предложенный Ю.В. Перовым и В.Ю. Перовым, позволяющий избежать неоправданной модернизации философских учений [10]. В связи с этим используем понятие «ценность» в широком аспекте, не в смысле

своеобразного ценностного отношения человека к миру, характерного для современной аксиологии, а в смысле «ценностных понятий», присутствующих в философских конструктах с древности.

Становление философской теории ценностей имеет длительную историю. В современных философских исследованиях доминирует точка зрения об античных истоках аксиологии [6]. Античное мировосприятие несет большую ценностную составляющую: онтология, гносеология, этика и эстетика объединены с потребностью совершенствования мира и индивида. Однако собственно аксиологической терминологии в античности нет. Ценностные представления в античной философии обнаруживаются не в виде эксплицированных аксиологических теорий, а в виде различных суждений о благе, о нравственности, о поведении, либо суждений на темы, которые впоследствии были связаны с ценностной проблематикой (душе, значимости, возможности оценки и т.п.). Древнегреческие философские тексты обладают своей спецификой, поэтической выразительностью, противоречивостью, оперирующими неоднозначно представленными понятиями, а опосредованными в слове синкретическими представлениями [3].

Античность оценивало все мировое бытие как прекрасное, благое и истинное во всем многообразии существования его форм. Калокагатия, сближавшая прекрасное и благое и ставшая одним из важнейших терминов древнегреческой философии, упоминается еще в досократических учениях, но более значимым становится для античной философии классического периода (Сократ, Платон и Аристотель).

Традиционно считается, что философская рефлексия досократиков была направлена в основном на изучение явлений природы, а исследование антропологических, гносеологических, этических проблем начинается с антропологического поворота, совершенного софистами и Сократом. Укоренившаяся точка зрения оказывается не такой бесспорной, если рассматривать воззрения досократиков в общекультурном контексте, считает известный антиковед Ф.Х. Кессиди, – их натурфилософские построения использовали антропоморфные образцы и социально-этические построения: «для бога все прекрасно, хорошо и справедливо, а люди одно считают несправедливым, а другое справедливым» (Гераклит) [11, с.66]. Содержащийся в высказываниях Гераклита значительный релятивистский компонент, согласно точке зрения

Ф.Х. Кессиди, оказал большое влияние на софистику, в том числе и на формирование мировоззрения известного софиста Протагора.

Софистика выдвигает на передний план философствования этический момент, обогащая греческую мысль элементами скептического прагматизма, тем самым, перенося акцент от традиционных философских проблем (более теоретических и космологических) на мир человека и его ценностей. Известный тезис Протагора «Человек есть мера всех вещей, существующих, ибо они существуют, и несуществующих, ибо они не существуют», несет в себе значительную долю субъективизма и означает, что только собственные суждения человека о повседневности, а не простое следование многочисленным религиозным традициям или бесконечное абстрактное философствование формирует основу поведения человека. Ориентированность греческих философов на человека и его разум была детерминирована фундаментальной установкой древнегреческой культуры на самопознание.

Реакция Сократа на моральный релятивизм софистов выступила в роли антропологического «Рубикона» в античной философии. С точки зрения софистов, не существует устойчивых, т.е. безусловных и обязательных для исполнения человеком норм, каждый человек имеет право выбирать себе то, что ему подходит наилучшим образом. Именно против крайней релятивизации нравственности и выступил Сократ, отнеся это к «миру мнений», сделавший изречение «познай самого себя» лейтмотивом своего учения. Точка зрения Сократа, отстаивающего единство нравственности в смысле существования вечных и неизменных (абсолютных моральных ценностей), была воспринята как подлинно нравственная позиция, выражение «морального сознания». Впоследствии его позиция (благодаря неоплатонизму) была, по сути, воспринята христианским миром.

Аксиологическая терминология античности, считает С.С. Аванесов, лучше всего развита и проработана в ценностных понятиях у стоиков, анализировавших насущные проблемы высшей цели жизни, о надлежащих поступках и добродетелях, о предпочитаемом и безразличном. Именно в стоической школе в максимальной степени были достигнуты и обозначены итоги развития античной аксиологии. Но стоицизм не мог развиваться, не опираясь на предшествовавшую философскую традицию, прежде всего на философское наследие великого Платона [2].

Платон разграничивает реальное и идеальное бытие, где ценность, как высшее воплощение идей Блага, Истины, Красоты является объективной реальностью, идеальной по онтологической природе. Ступенями иерархии ценностей выступают: благо; «прекрасное, совершенное»; «ум, разумение»; свойства души (знание, искусство, «правильное мнение»); удовольствия души, сопровождающие знания и ощущения; «песенный строй». Сущность прекрасного Платон излагает в «Пире», определяя его как вечное, безотносительное, неизменное выражение идеи Красоты. Ценностные категории у Платона выступают воплощениями нравственного и эстетического идеала, проявляющимся в материальном мире копии, далекие от совершенства.

Ведущей работой Платона в аксиологическом плане стал «Горгий», анализ этого диалога был досконально проведен выдающимися советскими философами В.Ф. Асмусом и А.Ф. Лосевым, а также современным аксиологом С.С. Аванесовым. Согласно разделяемой нами точке зрения последнего в «Горгии» Платона обозначены такие основные ценностные вопросы, как «демаркация предметной области теоретической аксиологии, фиксация аксиологического смысла акта предпочтения (как ценностной мотивации действия) и содержательная систематизация сферы ценностей» [1, с.182].

Основой всех расхождений между Платоном и его не менее великим учеником Аристотелем, как отмечает П.П. Гайденко, является различие методологических принципов [4, с.183]. Аристотель делает значительный для всей античной философии шаг, рассматривающий нравственность человека как компонент его внутреннего, ценностного мира. Он подвергает большой критике учение Платона за предельный рационализм и, обращая внимание на возможность и необходимость совершенствования человека, рассматривает его как общественно-политическое существо, обладающее сознательной деятельностью, способностью к самостоятельному определению образа жизни. Существование человека невысказано без общества, без функционирования государственных структур, без следования нравственно-правовым нормам.

У Аристотеля понятие ценности определяется в соотношении с понятиями «благо» и «цель». Ценнее то благо, которое ближе к цели, считал Аристотель, а из двух более ценным является то благо, которое выступает таковым не только для меня, но и «вообще». В «Никомаховой этике» Аристотель, как отмечает Ф.Х. Кессиди, разделяет блага на три вида: внешние, относящиеся к

душе и относящиеся к телу [11, с.106]. Исходя из этого, можно предположить, что Аристотель обозначил предпосылки важнейшей методологической ситуации аксиологии – проблемы типологии ценностей. Философия, по Аристотелю, «это заглавная наука о том, что всего ценнее» и потому она представляет единство познания мира и «постижения умом вещей по природе наиболее ценных». Автор статьи разделяет точку зрения В.К. Шохина, доказавшего, что Аристотель очерчивает важнейшие для аксиологии проблемы: зависимость ценностей от этических, личностных качеств, от возраста, а также субъективность оценки: «<...> вполне разумно, чтобы разные вещи казались ценными детям и мужам, дурным и добрым». Однако «ценным является и доставляет удовольствие то, что таково для добропорядочного», действующего в соответствии с добродетелью, т.е. «<...> добродетельный человек как таковой» выступает инструментом измерения истинной ценности [12, с.300].

Интерес к индивидуальному личному бытию усиливается в эпоху эллинизма и способствует развитию субъективистского и релятивистского истолкования ценностей. Сторонники кинизма впервые предпринимают попытку переоценки господствующих в обществе ценностей, отвергая не их объективность, а их незыблемость в качестве идеальных и наилучших. Антисфен утверждал, что высшим благом является добродетель, которой достаточно, чтобы быть счастливым: «на вопрос, о чем человек должен мечтать, он ответил «О том, чтобы умереть счастливым»... и он должен вести благочестивую и праведную жизнь» [11, с.70]. Диоген Синопский, демонстрируя относительность почитаемых в обществе благ, предлагал искать наслаждение в самом презрении к наслаждению и видел добродетель в следовании естественности и простоте, свойственным всему живому: «кто разумно обходится сам с собой, тот будет черпать удовольствие и в слухе, и в зрении, и в пище, и в любви» [11, с.72].

Проблема ценностей была одной из центральных в учении стоиков. Аксиологические идеи стоицизма активно анализируют в своих трудах С.С. Аванесов и В.К. Шохин. Согласно их позиции, стоикам не было интересно изучение человека, такого, какой он есть. Представители стоицизма перенесли свое внимание на формирование должного образа человека, исследуя возможность его быть мудрецом. Только «бесстрастный» разум мудреца, считают стоики, возносясь над всеми горестями и печалью жизни, может сделать человека счастливым. Позиция стоиков Зенона и Хрисиппа состояла

в отрицании зависимости морального совершенства от природных склонностей человека и приобретенных им привычек. Это моральное совершенство зависит исключительно только от умственных упражнений, от интеллектуальных усилий человека, позволяя ему быть «безразличным» к смерти и жизни, бесславию и славе, богатству и бедности, здоровью и болезням. Однако ценности, согласно мнению С.С. Аванесова, в интерпретации стоиков имеют «инструментальный характер, являясь средствами, позволяющими достичь блага, которое и есть конечная, идеальная цель человека. Достигший блага (то есть равный богам мудрец) уже не имеет нужды обращать какое-либо внимание на сферу ценностей. Таким образом, стоическая аксиология несёт в самой себе начало своего собственного отрицания» [2, с.30].

Таким образом, аксиология в предклассический период четко проявляет свой допарадигмальный характер. История предклассической аксиологии, по словам В.К. Шохина, «в целом представляет собой достаточно сложную диалектику континуальности и дискретности с очевидным преобладанием тенденции к «вечному возвращению» над преемственностью» [13, с.405]. Допарадигмальность философской теории ценностей – это та эпистемологическая ситуация, когда подходов, школ, интерпретаций много, но фактически еще нет аксиологии: совокупный результат усилий философов «едва ли будет иметь сходство с наукой вообще» [9, с.139].

Европейская философия начиналась с полного или относительного отождествления бытия и блага – практически вся античная философия имеет четко выраженную онтологическую ориентацию [5, с. 45]. Как отмечает Ф.Х. Кессиди, для античной философии был присущ «метод дедукции и логической аргументации, основанный на убеждении, что мир рационален и гармонично устроен, что мир в целом и во всех своих частях может быть объяснен путем размышлений и доводов разума» [7, с.135]. В античной философии активно разрабатываются представления об идеалах и ценностях, но либо в контексте представлений о подлинности бытия, либо в контексте личностного поведения человека в обществе, который рассматривается как «носитель Логоса» [6, с.10], следовательно, онтологическая реальность блага приводит к тому, что аксиология поглощается агатологией. Таким образом, онтологизация ценностей в философии античности выступает одной из ведущих причин допарадигмальности развития аксиологических идей в античности.

Допарадигмальный период развития любой науки характеризуется существованием большого числа направлений и школ, по-своему объясняющих различные факты и явления, причем в основе данных интерпретаций могут находиться совершенно разные философские и методологические предпосылки, которые, согласно парадигмальной методологии, способствуют в большей степени размежеванию учений, чем достижению согласия [9, с.75]. Описанную ситуацию мы и наблюдаем в античной философии.

В агатологических исследованиях Античности мы не наблюдаем всех системных признаков аксиологической парадигмы, конечно, отдельные компоненты аксиологической парадигмы в тех или иных интерпретациях присутствуют в ряде агатологических теорий. Если онтологическая интерпретация ценностей выступает в качестве общей характеристики философии Античности, то у каждого философа существует индивидуальное видение ценностей. Например, у Платона ценностные категории выступают воплощениями нравственного и эстетического идеала, у его ученика Аристотеля понятие ценности определяется в соотношении с понятиями «благо» и «цель», и между представлениями великих мыслителей Античности существует различие методологических принципов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аванесов С. С.* Горгий Платона: опыт аксиологического комментария // *Schole, СХОЛЭ.* 2008. № 2.
2. *Аванесов С.С.* К истокам философского учения о ценности: аксиология стоицизма // *Вестник ТГУ.* 2004. № 282.
3. *Богомолов А.С.* Диалектический логос: Становление античной диалектики. М., 1982.
4. *Гайденко П.П.* История греческой философии и ее связь с наукой. М., 2009.
5. *Гайденко П.П.* Научная рациональность и философский разум. М., 2003.
6. *Каган М. С.* Философская теория ценности. СПб., 1997.
7. *Кессиди Ф.Х.* От мифа к логосу (Становление греческой философии). М., 1972.

8. *Котлярова В.В., Якунин А.А.* Гуманитарный потенциал парадигмальной методологии // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. № 2.
9. *Кун Т.* Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. М., 1977.
10. *Перов Ю. В., Перов В.Ю.* Философия ценностей и ценностная этика (Вступительная статья) // Гартман Н. Этика. СПб., 2002.
11. *Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии; Древний мир – эпоха Просвещения.* М., 1991.
12. *Шохин В.К.* Классическая философия ценностей: предыстория, проблемы, результаты // Альфа и Омега. 1998. № 3 (№ 17).
13. *Шохин В.К.* Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. М., 2006.

REFERENCES

1. *Avanessov S.S.* Gorgias Plato experience aksiologicheskogo comment // Schole, SKHOLE. 2008. №2.
2. *Avanessov S.S.* To the source of the philosophical doctrine of values: axiology stoicism // Herald TSU. 2004. № 282.
3. *Bogomolov A.S.* Dialectical logo: Formation of ancient dialectics. M., 1982.
4. *Gaidenko P.P.* The history of Greek philosophy and its relation to science. Moscow, 2009.
5. *Gaidenko P.P.* Scientific rationality and philosophical reason. Moscow, 2003.
6. *Kagan M.S.* philosophical theory of value. St. Petersburg., 1997.
7. *Cassidy F.H.* From myth to logos (Formation of Greek philosophy). M., 1972.
8. *Kotlyarova V., Yakunin AA* Humanitarian potential paradigm methodology // Economic and Humanities Research regions. 2013. № 2.
9. *Kuhn T.* The Structure of Scientific Revolutions. With an introductory article and additions in 1969 Moscow, 1977.
10. *Perov V., Perov V.Y.* The philosophy of values and ethics of values (Introductory hundred-tya) // Hartmann N. Ethics. St. Petersburg., 2002.

11. Man: thinkers of the past and present of his life, death and immortality; Ancient World - the Enlightenment. Moscow, 1991.
12. *Shokhin V.K.* Classical philosophy of values: the background, the problems, the results // Alpha and Omega. 1998. № 3 (№ 17).
13. *Shokhin V.K.* Values and philosophy of early axiological thought. M., 2006.

24 июля 2014 г.
